

УДК 94 (510:4) «18»

Обустройство европейских селтльментов на территории Китая во второй половине XIX в.

Ильина Екатерина

Ильина Екатерина. Обустройство европейских селтльментов на территории Китая во второй половине XIX в. Активное проникновение западных держав в Китай во второй половине XIX в. сопровождалось созданием иностранных поселений (селтльментов) внутри «открытых портов». В данном исследовании на основе анализа источников личного происхождения была сделана попытка описания внешнего облика и инфраструктуры селтльментов на территории Китая на этапе их зарождения. С использованием методов микроисторического анализа был определен тип уникального, интернационального поселения.

Ключевые слова: селтльмент, «открытый порт», колонизация.

Ильина Екатерина. Облаштування європейських селтльментів на території Китаю в другій половині XIX ст. Активне проникнення західних держав до Китаю у другій половині XIX ст. супроводжувалося створенням іноземних поселень (селтльментів) всередині «відкритих портів». В даному дослідженні на основі аналізу джерел особистого походження була зроблена спроба опису зовнішнього вигляду та інфраструктури селтльментів на території Китаю на етапі їхнього зародження. З використанням методів мікроісторичного аналізу було визначено тип унікального, інтернаціонального поселення.

Ключові слова: селтльмент, «відкритий порт», колонізація.

Irina Katerina. Construction of European Settlement in China in the second half of XIX century. Active penetration of Western powers in China during the second half of XIX century. accompanied by the establishment of foreign settlements in the "open ports". In this study, based on analysis of the sources of personal origin, was an attempt to describe the appearance and infrastructure of settlements in China during their inception. With the use of microhistorical analysis was defined type of unique, international settlement.

Keywords: settlement, "open port", colonialism.

В последнее время в историческом научном сообществе появилась тенденция к возведению истории повседневности в статус одного из превалирующих исследовательских направлений. Эта отрасль становится опорной точкой для дальнейшего изучения глобальных политических процессов и переосмысления массивного пласта исследовавшихся ранее проблем. Наряду с возрастанием популярности истории повседневности, происходит рост заинтересованности исследователей в микроистории. Итоги данного исследования являются синтезом обоих направлений. Главной задачей исследования мы ставили изучение быта иностранцев и условий их жизни на территории Китая в первые десятилетия существования сеттльментов. Но при детальном изучении внешнего облика крупнейших поселений, образованных в различных точках Китая, нам удалось вывести общую картину обустройства некоего «универсального» сеттльмента.

Источниковедческая база состоит, главным образом, из мемуаров британских, американских и русских миссионеров, путешественников, литераторов, политических деятелей и торговцев, находившихся в Китае во второй половине XIX в. Анализ этих источников дал нам возможность осуществить детальное описание частных домов поселенцев, а также государственных учреждений и найти информацию о церковной и образовательной деятельности в сеттльментах. Использование сборника законов «Shanghai land regulations and Bye-laws», регулирующих общественную и экономическую жизнь на территории Шанхайского сеттльмента, позволило нам выявить особенности коммунального устройства поселений. Этот источник является уникальным по своей информативности, т.к. дает ответ на многие вопросы, которые могут возникнуть при работе над описанием сеттльментов. Он содержит указания для коммунальных служб по всем сторонам жизни в поселении: от правил застройки и развития инфраструктуры, вплоть до вопросов по уборке улиц и соблюдением контроля за их освещением [10, p. 15, 19].

Обширные территории и многомиллионное население Китая виделись иностранцам прекрасным рынком сбыта. Однако Поднебесная, являясь самодостаточной, изолированной от внешнего мира страной, не нуждалась в экономических сношениях со странами Запада. В связи с этим в начале XIX в. со стороны экономического лидера Европы того периода – Англии начались активные действия, нацеленные на внедрение английского капитала в экономику Китая. Изначально политика Англии была умеренной, но со временем она обрела агрессивный характер, а экономический интерес дополнился целью захвата и тотального подчинения земель империи, что привело к развязыванию Опиумных войн.

После окончания Первой Опиумной войны, в 1842 г., между Китаем и Англией был подписан беспрецедентный Нанкинский договор, который стал первым в череде последующих неравноправных соглашений, позволивших иностранцам вести неприкрытую колонизаторскую политику на территории Поднебесной. Уже к 1844 г. для иностранцев

было открыто пять портов: Шанхай, Нинбо, Амой, Кантон и Фучжоу, а остров Гонконг был «навечно» отдан британскому правительству. В течении последующих десятилетий иностранцы вели активную экономическую и политическую деятельность на «открытых» территориях и образовывали селтльменты внутри крупнейших китайских портов. Ввиду наличия собственных границ, официальных консульств (местного административного аппарата), военных отрядов для охраны от угрозы извне и неподвластности китайской юрисдикции, эти поселения по праву можно считать своеобразными «государствами в государстве» [15, р. 234]. Селтльменты имели огромное внешнеполитическое значение, т.к. являлись местом обитания граждан большинства лидирующих европейских стран. Наибольшим селтльментом на территории Китая являлось поселение в Шанхае, который стал домом для британцев, американцев, французов, немцев, русских, итальянцев, португальцев, норвежцев, шведов, датчан, австрийцев, испанцев и голландцев [7, р. 371]. Существовали поселения, в которых концентрировались представители лишь одной страны. Парадоксальным было то, что большую часть населения селтльментов составляли китайцы, что также отразилось на организации быта иностранцев.

В каждом селтльменте существовал своеобразный муниципальный совет. Этот совет регулировал экономические и общественные сферы жизни селтльмента. Одной из главных задач совета являлся строгий контроль за любыми изменениями во внешнем облике селтльмента. Во многих селтльментах существовали соответствующие уставные нормы «Bye-Laws», в которых по пунктам расписывались обязанности коммунальных служб, были упорядочены правила для ведения любых строительных работ: возведения новых зданий, создания дорог, разбивки скверов, садов и проч. Согласно этим нормам, поселенец, желавший возвести дом для личного пользования, подавал на рассмотрение соответствующий проект, в котором описывал предназначение будущей постройки, ее размеры, предоставлял перечень материалов, использующихся для работы и т. д. Таким образом, без подписания проекта муниципальным советом ни одно новое здание на территории селтльмента не могло быть возведено [10, р. 11, 14].

Свои дома европейцы выстраивали в привычном для них архитектурном стиле. Превалировали двух и трех этажные здания. Их строили из кирпича и камня, все стены были отделаны толстым слоем штукатурки [12, р. 45]. Частные дома ограждали забором, подле них разбивали небольшие сады или палисадники. Обязательным атрибутом богатых домов были веранды. Крыши домов крыли черепицей, а пол покрывался дубовой доской. Жилища небогатых жителей были одноэтажными. Планировка ограничивалась кухней, уборной, спальней и комнатой для гостей [12, р. 187-189]. Существовали как частные дома и особняки, так и дома, распределенные под несколько квартир, подобные современным блоковым постройкам. Квартиры были двухуровневыми. На первом этаже находилась кухня, уборная и

гостиная, а наверху располагались спальни. Каждая квартира имела собственный выход на крыльцо и улицу [13, р. 4].

Заслуживает внимания обстановка в домах зажиточных поселенцев. Основные предметы интерьера иностранцы часто привозили с собой. В больших домах были просторные кухни, столовые, гостиные, спальни, кабинеты и иногда по несколько уборных. Все комнаты обставлялись в соответствии с европейскими тенденциями, поэтому, попав в подобный дом, человек мог забыть о том, что находится в Китае, а не в Европе [1 р. 57].

В европейском стиле были выдержаны все новые постройки, отведенные под общественные учреждения. В центре сеттльментов находились главные правительственные здания, а также здания некоторых городских клубов [6, р. 135]. Школы и церкви располагались в разных точках сеттльментов. Очень часто определенная школа, госпиталь и церковь принадлежали какой-то одной миссии и, соответственно, находились неподалеку от нее [5, р. 251].

Муниципальный совет и коммунальные службы уделяли большое внимание развитию инфраструктуры города. В новых кварталах асфальтировали дороги, создавали уличное освещение. Внимательно следили за состоянием мостов: старые, деревянные, старались заменить на каменные. Повсеместно разбивали скверы и парки отдыха. Коммунальные службы должны были строго следить за состоянием улиц и зданий: прочностью фундамента, целостностью стен, крыш и арок, отсутствием повреждений на асфальте.

Интересным является вопрос об организации досуга иностранцев. На территории практически каждого сеттльмента существовал клуб, а в крупных сеттльментах их было несколько. Подобные клубы создавались на инициативе зажиточных поселенцев, но, со временем, их жизнедеятельность начинала спонсировать и местная власть. Эти клубы объединяли любителей различных видов спорта, изобразительного и театрального искусства, литературы [14, р. 380-381]. Инициативные члены клубов проводили тематические вечера, открытые приемы. Создавались театральные труппы, которые переезжали на небольшие расстояния и давали выступления, образуя своеобразный мобильный театр. Мужчины занимались организацией скачек, увлекались парусным спортом, проводили массовые соревнования по игре в крикет и т.д.

Также на средства иностранного правительства создавались библиотеки и читальные залы, которые пользовались особой популярностью [4, р. 106]. Периодические организовывались художественные выставки.

Характерным было также создание множества иностранных школ, обучение в которых было доступно и китайскому населению. Ранее подобные школы существовали только при религиозных миссиях и были созданы с целью обращения китайцев в христианскую веру [9, р. 103].

Высшее образование получить на территории сеттльмента было невозможно. Дети иностранцев, выросшие на территории Китая, отправлялись обратно в Европу, что бы получить диплом там [8, р. 47].

Но наибольший приоритет органы местного управления отдавали вопросам безопасности иностранного населения селтльментов. Обеспечение безопасности жителей было актуальным ввиду того, что часть китайцев по-прежнему относилась к европейцам крайне недружелюбно. Поэтому в селтльментах создавались местные отделения полиции (жандармерии и т.д.), служащие которой круглосуточно патрулировали улицы, площади, рынки и спальные районы поселения. Однако, в крупнейших селтльментах располагали отряды иностранных войск, которые должны были обеспечивать безопасность поселения [15, р. 259-260]. К одному из органов, занимавшихся охраной местного населения, можно причислить и пожарную охрану, т.к. ее появление и развитие на территории селтльментов было обусловлено большим количеством поджогов иностранных зданий китайцами [12, р. 47].

Однако, другая часть китайского населения положительно относилась к европейцам. Для большинства из них это было обусловлено получением материальной выгоды от сношений с иностранцами [11, р. 304]. В первую очередь к ним относились китайские торговцы, распространявшие такие эксклюзивные товары как шелк, изделия из нефрита, слоновой кости, фарфора и др. Более того, китайцы стали единственными поставщиками продуктов в иностранные селтльменты, по территории которых было разбросанно большое количество продуктовых лавок. Источники свидетельствуют, что самые дешевые продукты были в Нинбо, а самое большое разнообразие товаров - в Шанхае и селтльментах близ Гуанчжоу. Китайские торговцы были готовы крупными партиями поставлять иностранцам как привычные для них продукты: домашнюю птицу, свежую рыбу, различные овощи и фрукты, зелень, так и экзотические для европейца продукты: черепаха, скатов, угрей и проч.

Значительная часть китайцев работала на европейцев в качестве домашних слуг и наемных рабочих на капиталистических предприятиях [9, р. 58]. Домашние слуги были неотъемлемой частью жизни иностранцев. Самых любимых, которые практически стали членами семьи, европейцы, направляющиеся в Китай, привозили с собой. Но в большинстве, это были няни для детей или домоуправляющие, остальных служащих нанимали по прибытию в Китай. Иногда китайцы нанимались на кратковременную работу, к примеру, китайские мальчики за небольшую плату служили посыльными или разносчиками и т.д.

Таким образом, китайцы, составляющие большую часть населения селтльмента, являлись главной рабочей силой, используемой иностранцами в быту. Китайское и европейское население находилось на стадии зависимости друг от друга, т.к. первые за свою работу получали жалование, а вторые, ввиду немногочисленности, не могли в полном объеме справляться со своей профессиональной деятельностью и бытовыми делами одновременно.

В результате, можно утверждать, что селтльменты и их жители стали особым звеном в истории культурного, а затем и политического развития

Китай. Постоянная близость с европейцами имела для китайского общества грандиозные последствия, которые затем повлияли на ход дальнейшего развития многомиллионной нации.

В ходе сравнительного анализа обустройства крупнейших сеттльментов, нам удалось вывести общую картину и создать описание «универсального», интернационального поселения. Результаты исследования указывают на то, что поселенцы пытались максимально воссоздать те условия и образ жизни, который они вели, проживая на своей родине.

Сеттльменты даже своим внешним видом сильно отличались от традиционного стиля Поднебесной. И сегодня, в современном Китае, некоторые сохранившиеся районы этих уникальных поселений являются яркой особенностью китайских городов, они напоминают местным жителям о событиях вековой давности и о силе влияния, которое привнесли европейцы на китайские земли и в китайское общество.

Литература

1. *Cooke G. W. China: being "The Times" special correspondence from China in the years 1857–1858/ George Wingrove Cooke. – London, 1859.*
2. *Fisher C. Personal narrative of three years' service in China / Colonel Fisher. – London, 1863.*
3. *Henderson J. Memorials. Medical missionary to China / James Henderson. – London, 1865.*
4. *Kesson J. The cross and the dragon or the fortunes of Christianity in china: with notices of the Christian missions and missionaries / John Kesson. – London, 1854.*
5. *Lowrie W. M. Missionary to China / Walter M. Lowrie. – Philadelphia, 1854.*
6. *Miller M. China. The yellow peril. At war with the world / Martin Miller. – London, 1900.*
7. *Milne W. Life in China: For many years missionary among the Chinese / William Milne. – London, 1859.*
8. *Mrs. Dwight H. W. A year in China; and a narrative of capture and imprisonment, when homeward bound, on board the rebel pirate Florida / Helen Williams Dwight. – New York, 1864.*
9. *Nevius H. S. C. Our life in China / Helen Nevius. – New York, 1869.*
10. *Shanghai land regulations and Bye – Laws for the foreign settlement of Shanghai, north of the Yang – King – Pang. – Shanghai, 1907.*
11. *Stuart J. L. Fifty years in China / John Leighton Stuart. – New York, 1964.*
12. *Taylor C. Five years in China. With some account of the Great rebellion and description of St. Helena / Charles Taylor. – New York, 1860.*
13. *The China Magazine, a weekly miscellany: Midsummer Vol. / conducted by D. C. Langdon. - Hongkong, 1868.*
14. *Treaty ports of China and Japan. A complete guide to the open ports of those countries, together with Peking, Yedo, Hongkong and Macao / W. F. Mayers, N. B. Dennys, C. King. – London, 1867.*
15. *Wellington V. K. The status of aliens in China / Vi Kyuin Wellington. – New York, 1912.*